

ИССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЖАНРОВ

Жанры речи. 2025. Т. 20, № 2 (46). С. 118–127

Speech Genres, 2025, vol. 20, no. 2 (46), pp. 118–127

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-2-46-118-127>, EDN: EWEKES

Научная статья

УДК [342.849.2(73):811.111(73)'42][2023/2024]

**«Риторика насилия» и политическая корректность в жанре
политических дебатов в американском электоральном дискурсе**

О. А. Леонтович

¹Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 400005, г. Волгоград,
пр. им. В. И. Ленина, д. 27

²Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 117485, г. Москва, ул. Академика
Волгина, д. 6

Леонтович Ольга Аркадьевна, доктор филологических наук, ¹профессор кафедры
межкультурной коммуникации и перевода; ²главный научный сотрудник лаборатории
филологических исследований департамента научной деятельности, olgaleo@list.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-0972-4609>

Аннотация. Статья посвящена «риторике насилия» (*violent rhetoric*) как виду ораторской практики, используемому в жанре политических дебатов, и написана на материале электоральной кампании США 2024 г. Данные отбирались из речей американских политиков, их высказываний в СМИ и твиттере, российских и зарубежных публикаций и новостных передач в период с января 2023 г. по август 2024 г. В качестве основных методов исследования выступали риторический анализ и критический дискурс-анализ, в качестве вспомогательных – семиотический и контекстуальный анализ. Рассмотрены особенности американской президентской риторики: простота речи, размытость семантики ключевых понятий, наличие малого количества фактической информации, высокая степень пафосности и агрессивности, использование незамысловатого юмора. Выявлены основные характеристики «риторики насилия», а именно использование конфронтационных стратегий, яростные нападки на противников, метафорика войны и агрессии. При этом показано, что в центре внимания находятся проблемы политической корректности, которые непосредственно связаны с основными противоречиями между демократами и республиканцами. «Риторика насилия» создает социальную напряженность, ведет к радикализации политических взглядов и создает опасность реального физического насилия.

Ключевые слова: жанр предвыборных политических дебатов, «риторика насилия», политическая корректность, американский электоральный дискурс, конфронтационные стратегии, метафорика войны и агрессии, словесные угрозы

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 23-18-00238), <https://rscf.ru/project/23-18-00238/>.

Для цитирования: Леонтович О. А. «Риторика насилия» и политическая корректность в жанре политических дебатов в американском электоральном дискурсе // *Жанры речи*. 2025. Т. 20, № 2 (46). С. 118–127. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-2-46-118-127>, EDN: EWEKES

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

**“Violent rhetoric” and political correctness in the genre of electoral political
debates in American electoral discourse**

O. A. Leontovich

¹Volgograd State Pedagogical University, 27 V. I. Lenin Ave., Volgograd 400005, Russia

²Pushkin State Russian Language Institute, 6 Acad. Volgin St., Moscow 117485, Russia

Olga A. Leontovich, olgaleo@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0972-4609>

Abstract. The article is devoted to “violent rhetoric” as a type of oratory practice used in the genre of political debates and is based on the material from the 2024 U. S. electoral campaign. The data were collected from speeches of American politicians, their statements in the media and on Twitter, as well as from Russian and foreign publications and TV news broadcasts from January 2023 to August 2024. The research methods include rhetorical analysis, critical discourse analysis, semiotic and contextual analyses. The article examines the characteristics of American presidential rhetoric, such as simplicity of speech, semantic vagueness of key concepts, a small amount of factual information, a high degree of pathos and aggressiveness, and the use of simplistic humor. The main features of “violent rhetoric” identified in the course of the research are the use of confrontational strategies, fierce attacks on opponents, as well as war and aggression metaphors. The study also shows that the central focus is on issues of political correctness, which are directly related to the main contradictions between Democrats and Republicans. “Violent rhetoric” creates social tension, leads to the radicalization of political views, and poses the risk of real physical violence.

Keywords: genre of electoral political debates, “violent rhetoric”, political correctness, American electoral discourse, confrontational strategies, war and aggression metaphors, verbal threats

Acknowledgments. The work was funded by Russian Science Foundation (project No. 23-18-00238), <https://rscf.ru/en/project/23-18-00238/>.

For citation: Leontovich O. A. “Violent rhetoric” and political correctness in the genre of electoral political debates in American electoral discourse. *Speech Genres*, 2025, vol. 20, no. 2 (46), pp. 118–127 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-2-46-118-127>, EDN: EWEKES

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Высокий градус американской политической риторики, отсутствие ограничений на употребление инвективной лексики и агрессивных высказываний в адрес оппонентов всегда обращали на себя внимание исследователей и в свое время резко контрастировали с характером политических дискуссий в странах с более жесткой цензурой, например, в СССР. В настоящее время американский коммуникативный стиль, стратегии и тактики оказывают значительное влияние на политическую риторику других государств. Данная статья написана на материале политических дискуссий в ходе электоральной кампании США 2024 г. и посвящена «риторике насилия» (*violent rhetoric*), которую мы определяем как вид ораторской практики, характеризующийся использованием эмоциональных языковых средств и содержащий угрозы либо призывающий к насилию. При этом мы показываем, что в центре внимания находятся проблемы политической корректности (ПК), которые непосредственно связаны с основными противоречиями между демократами и республиканцами. Нам не известны лингвистические работы, специально посвященные данному виду риторики, что обуславливает актуальность исследования.

Материал и методы

Материал исследования включает 29 речей американских политиков, их высказывания в СМИ и твиттере, ежедневные публикации в изданиях «Лента», *BBC*, *CNN*, *Guardian*,

Bloomberg, *Reuters*, ежедневные новостные передачи как российских (*ОРТ*, *Первый канал*), так и зарубежных (*BBC*, *CNN*, *Fox News*, *Europenews*) телеканалов в период с января 2023 г. по август 2024 г. Критерий выбора – наличие агрессивных высказываний на политические темы, прямо или косвенно относящихся к американской электоральной кампании 2024 г.

В качестве основных методов исследования выступали риторический анализ и критический дискурс-анализ, в качестве вспомогательных – семиотический и контекстуальный анализ. Критический дискурс-анализ проводился по следующим параметрам: 1) участника общения (адресант, адресат); 2) прагматический контекст (речевой контекст, или ко-текст, экзистенциальный, ситуационный, акциональный и психологический контекст); 3) форма коммуникации (виды коммуникативной деятельности, тема дискурса, регистр, тональность, стиль, использование языковых средств, пресуппозиции, интертекстуальность); 4) социально-интерактивная составляющая (характер взаимосвязи высказываний в дискурсе, мена коммуникативных ролей, типы коммуникативного обмена, коммуникативная инициатива, коммуникативные стратегии); 5) эмоциональная составляющая (подробнее см. [1]).

Задачи статьи: 1) проанализировать «риторику насилия» (*violent rhetoric*) как вид ораторской практики, используемой в жанре политических дебатов, ее историю и основные дискурсивные характеристики; 2) выявить связь между «риторикой насилия» и политической корректностью; 3) исследовать языковые

особенности данного вида ораторской практики и его влияние на население.

Результаты и их обсуждение

«Риторика насилия»: определение и история понятия

Проблемы политической риторики с давних пор привлекают внимание исследователей. Назовем лишь некоторые работы, например, кембриджскую антологию *Political Rhetoric in Theory and Practice* [2], включающую наиболее значительные публикации по риторике со времен Аристотеля до наших дней, а также труды, посвященные различным проблемам внутри данной темы, таким как политическое лидерство [3, 4], электоральный дискурс [5], связь риторики с внешней политикой [6], политическая корректность [7, 8]. Также обращают на себя внимание многочисленные попытки составить речевые портреты американских президентов Д. Трампа [9–12] и Дж. Байдена [13–15].

В настоящей статье обсуждается специфический вид ораторской практики, используемой в политическом дискурсе, — «риторика насилия». Сразу отметим, что понятие *violent rhetoric* неточно передается соответствующим русским термином. В английском языке слово *violence* определяется как «*extremely forceful actions that are intended to hurt people or are likely to cause damage*» (Cambridge Advanced Learner's Dictionary). Это может быть как физическое, так и психологическое воздействие: 1. *violent behavior that is intended to hurt or kill someone* 2. *physical or emotional force and energy* (Oxford Advanced Learner's Dictionary).

Традиционно слово *violence* переводится на русский язык как *насилие*, в свою очередь определяемое как: 1. *Применение физической силы к кому-н.* 2. *Принудительное воздействие на кого-н., нарушение личной неприкосновенности.* 3. *Притеснение, беззаконие (книжн.)* (Толковый словарь Ожегова и Шведовой).

При общем сходстве денотативного содержания прилагательные *violent* и *насильственный* имеют коннотативные различия. В русском языке синонимический ряд к слову *насильственный* включает прилагательные *силовой, принудительный, карательный, репрессивный* и т. д. *Violent*, в свою очередь, предполагает более высокую степень эмоциональности: *emotionally agitated to the point of using harmful physical force* (Merriam-Webster) и синонимично таким лексемам, как: *fierce, wild, hot-tempered, vehement, raging, ferocious, blood-thirsty* (жестокий, неистовый, яростный, свирепый, кровожадный и т. д.). Это слово также чаще, чем в русском языке, употребляется

по отношению к коммуникативным действиям: *violent outburst/ conflict/ dispute/ reaction/ confrontation*.

Термин *violent rhetoric* широко используется в американской политике, пропаганде, СМИ, социальных сетях. В качестве характерных признаков этой ораторской практики называют подстрекательство к агрессивным действиям, оправдание и прославление насильственных действий, дегуманизацию и враждебные высказывания в адрес оппонентов. Рассмотрим его языковые особенности и специфику реализации в политическом дискурсе, в частности электоральном.

Место «риторики насилия» в жанре предвыборных политических дебатов

При рассмотрении жанра политических дебатов мы опирались на общие труды по жанроведению [16, 17], а также на исследования, посвященные жанровому своеобразие политического дискурса [18, 19 и др.]. Е. И. Шейгал относит предвыборные дебаты к агональным жанрам, цель которых — управление человеческим поведением [20]. «Риторика насилия» подталкивает слушателей к агрессивным действиям против политических противников.

Агрессивный политический дискурс и «язык ненависти» неоднократно становились объектом научного анализа. В настоящее время ученые проявляют особый интерес к этой теме [21, 22], поскольку напористость и неприимчивость становятся лицом современных политиков (см., например, [23, 24]).

Проблеме насилия в политическом контексте посвящены труды: [25–28]. После покушения на Д. Трампа 13 июля 2024 г. вопрос о влиянии «риторики насилия» на общую атмосферу американского общества встал особенно остро. Сторонники Трампа заявили, что в покушении виноват не столько тот, кто нажал курок, сколько политики и журналисты, которые писали о Трампе как угрозе демократии (Washington Post, 19.07.2024). Это событие заставило историков, политологов, журналистов обратиться к истории политических покушений и убийств в США (Politico, 14.07.2024).

К известным актам политического насилия последних лет также относят штурм Капитолия сторонниками Трампа в январе 2021 г., в результате которого погибло 5 человек и 140 получили ранения, а также нападение на мужа спикера Палаты представителей Конгресса США Н. Пелоси (которая была целью преступника) в октябре 2022 г. (CNN, 14.07.2024).

Профессор Университета Дж. Вашингтона Дж. Тэрли утверждает: «Мы живем в эпоху ярости (*an age of rage*). Это не первый,

но, возможно, самый опасный период нашей истории». Он высказывает мнение, что покушение на Трампа неслучайно – это следствие современной политической риторики, ответственность за которую несут как демократы, так и республиканцы (The Hill, 13.07.2024).

В известном британском издании "The Telegraph" (02.02.2024) соперничество между Трампом и Байденом назвали «гроздьями гнева» (*grapes of wrath* – аллюзия к известному произведению Дж. Стейнбека). Американский политик Ч. Дент характеризует современное состояние американской политики как «жалкое» и «уродливое». «Одна сторона говорит, что выборы сфальсифицированы и у нас не будет страны, если мы не победим, – пишет он. – Другая утверждает, что демократия прекратит существование и страна скатится в фашистское авторитарное общество <...>. Обе стороны считают друг друга порочными и нелегитимными» (Time, 18.07.2024).

Особенности американской политической риторики

Рассмотрим особенности американской президентской риторики, которые служат предпосылками к возникновению и развитию «риторики насилия». В целом для речи американских политиков характерны простота речи, размытость семантики ключевых понятий, наличие малого количества фактической информации (цифр и конкретных данных), высокая степень пафосности и агрессивности. Простота речи (уровень 6–8-х классов средней школы) предполагает использование достаточно примитивной лексики (например, *begin* вместо *commence*, *end* вместо *terminate*), упрощенной грамматики, коротких предложений, а также риторических вопросов и многочисленных повторов.

Отсутствие четкой семантизации понятий *democracy*, *fascism*, *justice*, *prosperity*, *freedom* приводит к тому, что слушатели не особо вникают в их содержание, усваивая лишь то, что одни их них «хорошие», а другие «плохие». Приведем пример совершенно бессодержательного, полностью десемантизированного высказывания Камалы Харрис: *So, here's the thing. To your point, when it comes down to all of the things that are important about this, I think the most important thing – one of the things that I know brings us all out today and always is we love our country. (Applause)*¹.

При этом как демократы, так и республиканцы делают акцент на определенных понятиях, вкладывая в них разный смысл.

Например, те и другие подчеркивают, что они оплоты демократии, в то время как их противники являют собой угрозу для демократического устройства общества. Байден осудил нападение на демократию (*assault on democracy*) со стороны Трампа, утверждая, что свобода американцев зависит от исхода выборов. Трамп, со своей стороны, заявил: «Они говорят, что я угрожаю демократии <...>. На прошлой неделе я получил пулю за демократию. Что я сделал против демократии?».

Приемы повтора и параллелизма служат тому, что одни и те же фразы повторяются, как заклинания, застревают в головах слушателей и выступая как эффективное средство «промывки мозгов»:

Д. Трамп: *And together, we will make America powerful again. We will make America wealthy again. We will make America strong again. We will make America proud again. We will make America safe again. We will make America free again. And we will make America great again.*

По нашим наблюдениям, повторы особенно часто встречаются в речи **К. Харрис:** *And the beauty of our democracy – the beauty of our democracy: We each have the power to answer that question. We each have the power to answer that question.*

We're doing this! (Applause.) Oh! (Applause.) We're doing this. (Applause.) We're doing this. (Applause.)

This campaign, our campaign is not just a fight against Donald Trump. (Applause.) Our campaign, this campaign is a fight for the future. (Applause.) It's a fight for the future.

Для усиления воздействия политики часто применяют прилагательные в превосходной степени:

Д. Трамп: *the four greatest years in the history of our country; I have been the best president for the Black population since Abraham Lincoln; I'm the one that had the safest border in the history of our country.*

Дж. Байден: *the boldest housing plan in a generation; we're blessed to live in the greatest country on Earth; America is <...> the most powerful idea in the history of the world.*

К. Харрис: *the United States military is the greatest fighting force the world has ever seen; the oldest, greatest democracy in the world.*

Широко используется коннотативно насыщенная лексика, в частности для высказывания обильных комплиментов своим сторонникам и характеристики своей предвыборной программы:

¹Здесь и далее выдержки из речей президентов приводятся по транскриптам их выступлений, размещенным на сайтах: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/>, <https://www.rev.com/blog/transcripts>, а также на сайтах изданий CNN, ABC News, The New York Times, USA Today и т. д.

Д. Трамп: *tremendous / incredible / amazing people; we will have an incredible victory; a magnificent future for our people.*

Дж. Байден: *We are a nation of promise and possibilities, of dreamers and doers, of ordinary Americans doing extraordinary things.*

К. Харрис: *extraordinary leaders.*

Специфично также просодическое оформление речи – с использованием торжественных интонаций и драматических модуляций:

Д. Трамп: *Together we will fight, fight, fight, right! And we will win, win, win.*

Американцы привыкли к этой пафосной риторике и воспринимают ее как должное. Для установления контакта с аудиторией политики используют не слишком изысканный юмор. Так, Байден нередко высказывался по поводу прически Трампа: *Remember when he was trying to deal with COVID, and he said just inject a little bleach in your vein? He missed, it all went to his hair.*

Трамп также нередко шутит на эту тему: *It's my hair. May not be great, but I will say it's better than most of my friends' who are the same age.*

Однако основные (недобрые) шутки Трампа направлены против его политических соперников. Например, во время одного из выступлений он пародировал Байдена, изображая его как немощного старика, который не может найти выход со сцены после короткой речи.

СМИ много пишут о том, что во время встреч с избирателями Харрис много смеется, и объясняют это тем, что она пытается придать своей кампании оптимистическую тональность в противовес никогда не смеющемуся Трампу. Последний неоднократно саркастически комментировал ее смех: *Harris has the laugh of a lunatic. I call her Laughing Kamala. You ever watched her laugh? She's crazy.* В результате в сети появились многочисленные мемы смеющейся Харрис.

«Слова имеют значение»: дискурсивные характеристики «риторики насилия»

Мысль о том, что язык играет важную роль в «риторике насилия», не нова – именно он служит катализатором, побуждает, подталкивает к агрессии. Ниже рассматриваются ключевые особенности «риторики насилия» с точки зрения лингвистики и теории дискурса.

Конфронтационные стратегии. Для исследуемого вида ораторской практики характерно использование жестких конфронтационных стратегий, реализуемых с помощью тактик критики, обвинения, очернения, оскорбления, угрозы, провокации, сарказма, иронии и т. д. 6 января 2021 г. после победы Байдена на выборах Трамп использовал тактику угрозы, призывая своих сторонников собраться

у Капитолия и помешать утверждению голосов коллегии выборщиков. «Мы боремся из всех сил, и если вы не будете бороться из всех сил, у вас больше не будет страны», – сказал он (The Guardian, 11.06.2023). Примером риторической атаки является высказывание Трампа в адрес Харрис: «Теперь она хочет повышения по службе, а я думаю, пора сказать Камале Харрис: ты уволена».

Яростные нападки на противников.

Участники предвыборной кампании дают друг другу самые нелестные характеристики с использованием коннотативно насыщенной лексики. Трамп известен как автор уничижительных прозвищ в адрес Х. Клинтон (*Crooked Hilary, Crazy Hillary*), Дж. Байдена (*SleepyCreepy Joe*), К. Харрис: (*the worst border czar in the history of the world*), а также их сторонников (*Angry Democrat Thugs*).

Байден, со своей стороны, в 2018 г. сказал, что хотел бы «отвести Трампа за спортзал и избить его до полусмерти» (*take [Trump] behind the gym and beat the hell out of him*). Во время президентской кампании 2020 г. он назвал Трампа «клоуном» и требовал, чтобы он «заткнулся» (*shut up*). Также известно, что в кулуарах он высказался о нем нецензурно: (*a «sick f---» and a «f---ing asshole»*). В 2024 г. он характеризовал Трампа как «осуждённого преступника, который думает только о себе».

После выхода Байдена из предвыборной кампании Харрис, занявшая его место, высказалась о «типе людей, к которым принадлежит Трамп», назвав их хищниками, мошенниками, жуликами. Трамп, в свою очередь, охарактеризовал Харрис как «худшего вице-президента в истории страны»: *She's acknowledged to be the worst vice president in the history of our country. She doesn't have a clue. She's a horror show. She'll destroy our country.*

Как это ни парадоксально, соратник по президентской кампании Трампа и кандидат в вице-президенты Дж. Д. Вэнс долгое время являлся одним из его самых яростных противников. Вот лишь небольшой список его высказываний в адрес Трампа: *“America's Hitler”, “moral disaster”, “total fraud”, “reprehensible”, “cynical asshole”, “cultural heroin”, “an authoritarian fascist who must be stopped”*. Однако в 2021 г. Вэнс извинился, сказав, что сожалеет о своих словах и что ошибался в отношении Трампа. В июне 2024 г. он заявил, что горячо его поддерживает и гордится быть его сторонником. Он также отметил, что его скорее отталкивал риторический стиль Трампа, нежели его политические убеждения (Reuters, 15.07.2024). Тот факт, что, несмотря на оскорбления, Трамп пригласил его в напарники по президентской кампании, говорит о том, что токсичная

риторика уже стала нормой в США и не воспринимается как нечто неприемлемое.

В августе 2024 г. соратник Харрис по предвыборной кампании Т. Уолз употребил по отношению к Трампу прилагательное *weird* (странный, чужаковатый), которое радостно подхватили и стали многократно повторять сторонники демократов: *These guys are creepy and yes, just weird as hell; Trump is old and quite weird; a bunch of weirdos*. Республиканцы посчитали это оскорблением и в ответ решили действовать тем же оружием. Например, в *Fox News* (08.08.2024) появилась статья под названием *Harris VP pick Tim Walz's top five 'weird' moments in the spotlight*.

Метафорика войны и агрессии. После предъявления Трампу обвинения в судебном разбирательстве арizonский конгрессмен Э. Биггз писал в твиттере: «Мы в состоянии войны. Око за око». П. Сантilli, крайне правый ведущий ток-шоу, потребовал задержать Байдена, посадить его в кузов пикапа и вывезти из Белого дома. Ранее он призывал казнить Б. Обаму и его сподвижников. Байден также неоднократно использовал военные метафоры, такие как *wage a war*. Недаром к политической риторике нередко применяется термин *weaponize*, обозначающий использование языка в качестве оружия.

В связи с этим профессор Дартмутского колледжа Дж. Шарлет отмечает, что с каждым днем «риторика насилия» усугубляется и подрывает надежду на демократию (*The Guardian*, 11.06.2023). Журналисты также утверждают, что она разжигает культурные войны и доводит политическую поляризацию до опасных пределов (*HighCountryNews*, 17.07.2024).

Словесные угрозы воспринимаются как призывы к физическим действиям. В свое время Трамп клялся, что «искоренит коммунистов, марксистов, фашистов и паразитирующих леворадикальных отморожков» и предупреждал, что если он не будет избран, «это будет кровавая бойня для всей страны».

Организатор республиканцев в Палате представителей США С. Скэлис, который был ранен в результате нападения в 2017 г., позднее возложил вину за это на яростную риторику демократов, утверждавших, что избрание Трампа ознаменует собой конец демократических норм в США. «Этой подстрекательской риторике надо положить конец», заявил он².

8 июля 2024 г., оправдываясь за свое провальное выступление в дебатах, Байден произнес судьбоносную фразу: «Пора взять Трампа на прицел» (*It's time to put Trump in the bullseye*) (*Reuters*, 14.07.2024). Это

тот случай, когда слова «материализуются» – 13 июля было совершено покушение на Трампа, после которого на непродолжительное время пришло понимание того, что взаимные оскорбления и словесное воздействие на избирателей приводят к необратимым событиям и поступкам.

«Слова имеют значение (*Words matter*)», – заявил спикер Палаты представителей М. Джонсон, призвав демократов и республиканцев снизить градус риторики (*Time*, 18.07.2024). Байден также обратился к нации с просьбой успокоиться (*to cool it down*). «В Америке нет места подобному насилию – любому насилию, – сказал он. – Точка. Без исключений» (*19th News*, 15.07.2024).

Трамп, появившийся после покушения на Национальном съезде республиканской партии, также пообещал смягчить свою риторику. «Я подготовил очень жесткую речь <...> об этой коррумпированной, ужасной администрации. Но я её выбросил», – сказал он (*19th News*, 15.07.2024).

Однако намерения оказались непродолжительными: уже спустя несколько дней демократы и республиканцы начали ожесточенно спорить о том, кто именно в большей степени виноват в раздувании враждебной риторики.

Связь «риторики насилия» с политической корректностью

Почти все ключевые положения американской предвыборной президентской риторики касаются болевых точек социальной жизни и завязаны на политическую корректность. С риторической точки зрения ПК первоначально воспринималась как разновидность вежливости, направленная на защиту дискриминируемых групп [29], но постепенно изменила векторность и переросла в явление, которое само по себе в значительной мере определяет общественные этические нормы, американскую политику, социальные практики и, соответственно, задает тон политическому дискурсу [30, 31].

Традиционно считается, что демократы стоят на позициях ПК, в то время как республиканцы ее не приемлют. Это отражается на характере дискурса. Во время предвыборной кампании 2016 г. Х. Клинтон называла Трампа и его сторонников «жалкими» (*deplorables*), обвиняя их в расизме, сексизме, гомофобии, ксенофобии и исламофобии. Сегодня раскол между демократами и республиканцами касается аналогичных проблем: прав чернокожих, гендера, аборт, религиозных верований и т. д. Нетрудно догадаться, что обсуждение всех этих вопросов вылива-

²<https://19thnews.org/2024/07/political-violence-extremism-trump-biden/>.

ется в яростные споры, в которых каждая сторона проявляет разную степень политической (не)корректности.

Существует и ряд других противоречий по линии ПК. Например, Трамп называет иммиграционную политику Байдена *Biden migrant crime*, активно использует термин *illegal immigrants* – нелегальные иммигранты, требуя их депортации, и заявляет, что Харрис боится использовать это выражение, считая его неpolitкорректным. Трамп также обещает сократить финансирование школ, продвигающих либеральную гендерную повестку, и восстановить «вечную истину, что Бог создал два пола: мужской и женский» (USA Today, 13.03.2023). Он яро защищает христианство и иудаизм и выступает против аборт, а также обещает создать федеральный орган, который будет заниматься расследованием незаконной дискриминации христиан.

Эйджизм как разновидность дискриминации можно считать лейтмотивом кампании 2024 г. в связи с возрастом Байдена и изменениями в его поведении. В свое время Я. Ю. Хлопотунов обратил внимание на то, что фраза *Joe's going to be in a home and he'll be watching television* – это насмешка Трампа над возрастом и здоровьем его оппонента, позволяющая «создать в сознании реципиентов образ пенсионера-обывателя, вместо которого страной управляет его команда» [21: 22]. Байден безуспешно пытался отшутиться, уподобляя себя взрослому, который общается с неразумным ребенком: *I'm a grown man running against a 6-year-old*. Но Трамп не унимался, называя его *a demented tyrant, insane or suffering from late-stage dementia* и утверждал, что Байден потерял рассудок: *Joe Biden's mind is gone*.

После того, как демократы охарактеризовали республиканцев словом *weird*, Дж. Д. Вэнс обвинил Харрис в том, что она имитирует южный акцент США, хотя выросла в Канаде. Это высказывание относится к широко обсуждаемой теме расовой и этнической принадлежности Харрис. На встрече с журналистами в Чикаго в августе 2024 г. Трамп высказал мнение, вызвавшее негодование демократов, о том, что Харрис всегда подчеркивала свое индийское происхождение, а вступив в президентскую гонку, вдруг стала чернокожей. Журналисты задали ему провокационный вопрос – поддерживает ли он мнение одного из своих сторонников, что Харрис – DEI hire (сокращение от *Diversity, Equity and Inclusion* – терминология сторонников ПК), то есть что ее выдвигают в президенты лишь из-за того, что она имеет негритянские корни. Суть от-

вета Трампа заключалась в том, что Харрис на этом спекулирует.

Следует отметить, что демократы действительно активно разыгрывают карту расовой и этнической принадлежности Харрис. В частности, бурно обсуждается даже произношение ее имени. Сама Харрис неоднократно поясняла, что ее имя следует произносить не «Камала», а «Комала» с ударением на первый слог (*«my name is pronounced 'comma-la', like the punctuation mark»*), утверждая, что это индийское имя (Marie Claire, 22.07.2024). В современных условиях акцентирование своего «небелого» происхождения может дать ей дополнительные очки. Когда Трамп заявил, что ему безразлично, как произносить ее имя, на него и его сторонников посыпались обвинения в женоненавистничестве и расизме, целенаправленном искажении ее имени с целью унижения.

Кроме того, обсуждается физиологическая идентичность политиков, что считается недопустимым с точки зрения канонов ПК. Комментируя фото Харрис в одном из глянцевого журналов, Трамп заявил: *I say that I am much better looking than her*.

После объявления Вэнса партнером Трампа по предвыборной кампании в сети неправильно указали его рост (5 футов 7 дюймов = 170 см), в связи с чем в сети начались бурные дискуссии между пользователями, увидевшими в этом политическую подоплеку. Стала муссироваться идея «комплекса коротышки» и «энергии чихуахуа». Пошли спекуляции на тему того, что для американцев рост мужчины имеет значение и это могло бы привести к потере сотен тысяч голосов. Говорили, что если бы у Трампа рост был не 6 футов 3 дюйма (193 см), а 5 футов 7 дюймов, он бы так далеко не продвинулся. Как выяснилось, рост Вэнса почти такой же, как у Трампа (6 футов 2 дюйма = ок. 190 см), что несколько успокоило республиканцев.

Харрис также выражала недовольство тем, что в Википедии ее рост указали как 5 футов 2 дюйма (157 см). «Это совершенно неправильно, – написала она. – Мой рост 5 футов 4 дюйма (162 см). Они хотят всячески принизить нас (*They just want to make us smaller in every way*)» (The Times of India, 18.07.2024).

Таким образом, ПК играет важную роль в противостоянии демократов и республиканцев, выступая как средство конструирования социальной действительности и соответствующей картины мира.

Влияние на общий тон политических дискуссий в стране

Риторика ведущих политиков не может не оказывать влияния на публичный дискурс

в среде рядовых американцев. Проведенные в США исследования показывают, что в 2023 г. число словесных угроз в адрес конгрессменов в десять раз превышало цифры 2015 г. В 2021 г. было зафиксировано более 9600 угроз в адрес членов Конгресса – почти в десять раз больше, чем в 2016 г. Также многочисленные угрозы были адресованы федеральным судьям, работникам здравоохранения (особенно в период эпидемии ковида), сотрудникам образовательных учреждений и членам избирательных комиссий (Time, 04.11.2022). Согласно опросу, проведенному в 2024 г., за последние три года более 40% сотрудников законодательных органов штатов подверглись угрозам и нападениям, 90% испытали на себе разного рода агрессию и оскорбления (Time, 18.07.2024). В качестве адресатов, как правило, выступают сторонники противоположных политических взглядов. По мнению аналитиков, эта тенденция угрожает самому американскому государственному строю.

Угрозы чернокожим с использованием *N-word*, обещания «охотиться на иммигрантов», сравнение тех, кто выступает за право на аборт, с нацистами, словесные атаки на оппонентов по проблемам гендера или религии стали повседневностью. Суть словесных угроз заключается в намерении покалечить или убить оппонента: «разбить молотком коленные чашечки» (*to break the kneecaps with a hammer*), «повесить за предательство» (*hang for treason*), «пустить пулю в голову» (*put a bullet through your skull*), устроить аварию (*a very unfortunate incident*), «медленно убивать семью» (*you and your family will be killed very slowly*), «выволочь на улицу, избить до смерти и поджечь» (*be dragged into the street, beaten to death, and set on fire*) (по материалам Time, 04.11.2022).

Как это ни парадоксально, многие из этих «эпизодов» подпадают под конституционное право на свободу слова, в результате чего служащим закона в высшей степени трудно выявить угрозы, за которыми могут

последовать реальные насильственные действия. Арестованных за словесные угрозы, как правило, освобождают. Политики и государственные служащие вынуждены нанимать вооруженную охрану, устанавливать пуленепробиваемые стекла в офисах, выделять время и ресурсы на мониторинг электронных писем и телефонных звонков. Согласно опросам, проведенным газетой *Washington Post* совместно с Университетом Мэриленда, в настоящее время треть американцев считают, что насилие в отношении правительства в ряде случаев оправдано. Призывы к насилию стали мейнстримом. Эксперты утверждают, что большинство авторов угроз не прибегнут к реальным насильственным действиям, однако слова оказывают действие на политиков и госслужащих, которые опасаются за свою жизнь и благополучие своих близких, а это влияет на их политические решения.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет считать «риторику насилия» специфическим видом ораторской практики, используемым в жанре политических дебатов, содержащим подстрекательство к агрессивным действиям, дегуманизацию и враждебные высказывания в адрес оппонентов. Предпосылками его возникновения являются особенности американской президентской риторики: размытость семантики ключевых понятий, пафосность, агрессивность, а также нормализация токсичного языка. Основные характеристики «риторики насилия» – это использование конфронтационных стратегий, яростные нападки на противников, метафорика войны и агрессии. Важную роль играют проблемы политической корректности, отражающие основные противоречия между демократами и республиканцами. «Риторика насилия» создает социальную напряженность, ведет к радикализации политических взглядов, а также создает опасность реального физического насилия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леонтович О. А. Методы коммуникативных исследований. М. : Гнозис, 2011. 224 с.
2. Political Rhetoric in Theory and Practice: A Reader / eds. Robert C. Bartlett, Nasser Behnegar. Cambridge University Press, 2023. 376 p.
3. Касаткин П. И., Романенко А. В. Риторика политических лидеров России и США: сравнительный анализ. // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 167–180. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.05.12>
4. The Rhetoric of Political Leadership. Logic and Emotion in Public Discourse / ed. Ofer Feldman. Cheltenham : Edward Edgar Publisher, 2020. 264 p.
5. The Routledge Handbook of Elections, Voting Behavior and Public Opinion / ed. J. Fisher. New York : Routledge, 2020. 570 p.
6. Lusk A. Rhetoric, Media, and the Narratives of US Foreign Policy. Making Enemies. New York : Routledge, 2023. 218 p.
7. Debasing Political Rhetoric. Dissing Opponents, Journalists, and Minorities in Populist Leadership Communication / ed. Ofer Feldman. Springer, 2023 (Electronic book). <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2016-4-1058>
8. Eshbaugh-Soha M., Juenke E. G., Silva A. The Presidency and Immigration Policy. Rhetoric and Reality. Routledge, 2023. 278 p.

9. Морозова Н. Н. Речевой портрет Дональда Трампа в предвыборной кампании 2016 года // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 4. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/1058> (дата обращения: 15.04.2024).
10. Филиппова С. В. Языковая репрезентация образа Дональда Трампа в американских СМИ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (78), ч. 3. С. 182–185.
11. Маслова В. А., Гурина Т. С. Речевой портрет политика на материале твитов Д. Трампа // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 1. С. 58–62. <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2019-14-1-58-63>
12. Сумарокова Н. А. Языковой портрет президента Д. Трампа в заголовках англоязычных СМИ // Этнопсихоллингвистика. 2020. № 3. С. 197–209. <https://doi.org/10.31249/epl/2020.03.14>
13. Маник С. А., Якимук Ю. С. Коммуникативные стратегии президента Байдена как представителя американской политической элиты // Политическая лингвистика. 2021. № 5 (89). С. 62–69. https://doi.org/10.26170/1999-2629_2021_05_07
14. Масалова М. А. Риторические персуазивные стратегии в инаугурационной речи Джо Байдена: критический дискурс-анализ // The Scientific Heritage. 2021. № 67. С. 65–70. <https://doi.org/10.24412/9215-0365-2021-67-4-65-70>
15. Чабанная А. Г. «Новая искренность» как инструмент речевого манипулирования в политических речах Джо Байдена // Политическая лингвистика. 2024. № 1 (103). С. 106–114.
16. Балашова Л. В., Дементьев В. В. Русские речевые жанры. М. : Издательский Дом ЯСК, 2022. 832 с.
17. Дементьев В. В. Интегральное описание речевых жанров. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2024. 304 с.
18. Детинко Ю. И., Куликова Л. В. Политическая коммуникация: опыт мультимодального и критического дискурс-анализа. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2017. 168 с.
19. Алимджанов А. А. Диалогические жанры Белого дома // Жанры речи. 2020. № 1 (25). С. 15–21. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-1-25-15-21>
20. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М. ; Волгоград : Перемена, 2000. 367 с.
21. Хлопотову Я. Ю. Риторика ненависти в американском политическом дискурсе (функционально-лингвистический анализ) // Дискурс профессиональной коммуникации. 2020. Т. 2, вып. 2. С. 20–30. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2020-2-2-20-30>
22. Спиридовский О. В. Использование стратегий конфликтно обусловленной коммуникации в целях сохранения президентской власти в США // Политическая лингвистика. 2024. № 1 (103). С. 85–90.
23. Ступина Е. С. Речевая агрессия как форма реализации риторического кода в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2024. № 1 (103). С. 91–95.
24. Космодемьянская В. И., Лисенко М. В., Радюшкина А. А. Стратегии непрямого речевого агрессии в американском политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2024. № 1 (103). С. 70–75.
25. Graham H. D. The paradox of American violence // Violence in America: Historical and Comparative Perspectives. Sage Publications, 1979. P. 480–481.
26. Scheidel W. The Great Leveler: Violence and the History of Inequality from the Stone Age to the Twenty-First Century. Princeton, 2018. 528 p.
27. Jackson K. C. The story of violence in America // Daedalus. 2022. Vol. 151, no. 1. P. 11–21. https://doi.org/10.1162/daed_a_01884
28. Conteh-Morgan E. Collective Political Violence. An Introduction to the Theories and Cases of Violent Conflicts. Routledge, 2021. 346 p.
29. Леонтович О. А. Магия вежливости или диктат политической корректности? Соотношение понятий // Русский язык за рубежом. 2023. № 5. С. 16–21. <https://doi.org/10.37632/PI.2023.300.5.002>
30. Леонтович О. А. Политическая корректность, инклюзивный язык и свобода слова: динамика понятий // Russian Journal of Linguistics. 2021. Т. 25, № 1. С. 194–220. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-1-194-220>
31. Леонтович О. А. Сенситивность, политическая корректность и новые коммуникативные практики // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 6 (848). С. 83–92. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_6_848_83

REFERENCES

1. Leontovich O. A. *Metody kommunikativnykh issledovaniy* [Methods of communication studies]. Moscow, Gnozis, 2011. 224 p. (in Russian).
2. Bartlett R. C., Behnegar N., eds. *Political Rhetoric in Theory and Practice: A Reader*. Cambridge University Press, 2023. 376 p.
3. Kasatkin P. I., Romanenko A. V. Rhetoric of the political leaders of Russia and the U.S.: Comparative analysis. *Polis. Political Studies*, 2019, no. 5, pp. 167–180 (in Russian). <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.05.12>
4. Feldman O., ed. *The Rhetoric of Political Leadership. Logic and Emotion in Public Discourse*. Cheltenham, Edward Edgar Publisher, 2020. 264 p.
5. Fisher J., ed. *The Routledge Handbook of Elections, Voting Behavior and Public Opinion*. New York, Routledge, 2020. 570 p.
6. Lusk A. *Rhetoric, Media, and the Narratives of US Foreign Policy. Making Enemies*. New York, Routledge, 2023. 218 p.
7. Feldman O., ed. *Debasing Political Rhetoric. Dissing Opponents, Journalists, and Minorities in Populist Leadership Communication*. Springer, 2023 (Electronic book). <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2016-4-1058>
8. Eshbaugh-Soha M., Juenke E. G., Silva A. *The Presidency and Immigration Policy. Rhetoric and Reality*. New York, Routledge, 2023. 278 p.
9. Morozova N. N. A speech portrait of Donald Trump in the election campaign of 2016. *Bulletin of Moscow State Regional University (e-journal)*, 2016, no. 4. Available at: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/1058> (accessed April 15, 2024) (in Russian).
10. Filippova S. V. Linguistic representation of the image of Donald Tramp American media. *Philology. Theory and Practice*, 2017, no. 12 (78), pt. 3, pp. 182–185 (in Russian).
11. Maslova V. A., Gurina T. S. A politician's speech portrait: A case study of D. Trump's tweet material. *Humanitarian Vector*, 2019, vol. 14, no. 1, pp. 58–62 (in Russian).

Russian). <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2019-14-1-58-63>

12. Sumarokova N. A. Language portrait of president D. Trump in English-language mass media headlines. *Ethnopsycholinguistics*, 2020, no. 3, pp. 197–209 (in Russian). <https://doi.org/10.31249/epl/2020.03.14>

13. Manik S. A., Yakimuk Yu. S. Communicative strategies of president Biden as a representative of American political elite. *Political Linguistics*, 2021, no. 5 (89), pp. 62–69 (in Russian). https://doi.org/10.26170/1999-2629_22021_05_07

14. Masalova M. A. Rhetorical persuasive strategies in Joe Biden's inauguration address: Critical discourse analysis. *The Scientific Heritage*, 2021, no. 67, pp. 65–70 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/9215-0365-2021-67-4-65-70>

15. Chabannaja A. G. "New sincerity" as a verbal manipulation tool in Joe Biden's political speeches. *Political Linguistics*, 2024, no. 1 (103), pp. 106–114 (in Russian).

16. Balashova L. V., Dementyev V. V. *Russkie rechevye zhanry* [Russian speech genres]. Moscow, LCR Publishing House, 2022. 832 p. (in Russian).

17. Dementyev V. V. *Integral'noe opisanie rechevykh zhanrov* [Integral description of speech genres]. Saratov, Saratov State University Publ., 2024. 304 p. (in Russian).

18. Detinko Yu. I., Kulikova L. V. *Politicheskaja kommunikatsija: opyt mul'timodal'nogo i kriticheskogo diskurs-analiza* [Political communication: Essay of multimodal and critical discourse analysis]. Krasnojarsk, Siberian Federal University Publ., 2017. 168 p. (in Russian).

19. Alimdzhanov A. A. Dialogical genres of the White House. *Speech Genres*, 2020, no. 1 (25), pp. 15–21 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-1-25-15-21>

20. Shejgal E. I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Moscow, Volgograd, Peremena, 2000. 367 p. (in Russian).

21. Khlopotunov Ya. Yu. Hate speech in American political discourse: Functional-linguistic analysis. *Professional*

Discourse and Communication, 2020, vol. 2, iss. 2, pp. 20–30 (in Russian). <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2020-2-2-20-30>

22. Spiridovskij O. V. Strategies of conflict communication employed by American presidents for retention of power. *Political Linguistics*, 2024, no. 1 (103), pp. 85–90 (in Russian).

23. Stupina E. S. Verbal aggression as a form of realization of the rhetorical code in political discourses. *Political Linguistics*, 2024, no. 1 (103), pp. 91–95 (in Russian).

24. Kosmodem'yanskaya V. I., Lisenko M. V., Radyushkina A. A. Strategies of indirect verbal aggression in American political discourse. *Political Linguistics*, 2024, no. 1 (103), pp. 70–75 (in Russian).

25. Graham H. D. The paradox of American violence. In: *Violence in America: Historical and Comparative Perspectives*. Sage Publications, 1979, pp. 480–481.

26. Scheidel W. *The Great Leveler: Violence and the History of Inequality from the Stone Age to the Twenty-First Century*. Princeton, 2018. 528 p.

27. Jackson K. C. The story of violence in America. *Daedalus*, 2022, vol. 151, no. 1, pp. 11–21. https://doi.org/10.1162/daed_a_01884

28. Conteh-Morgan E. *Collective Political Violence. An Introduction to the Theories and Cases of Violent Conflicts*. Routledge, 2021. 346 p.

29. Leontovich O. A. Magic of politeness or dictate of political correctness? Correlation of concepts. *Russian Language Abroad*, 2023, no. 5, pp. 16–21 (in Russian). <https://doi.org/10.37632/PI.2023.300.5.002>

30. Leontovich O. A. The dynamics of political correctness, inclusive language and freedom of speech. *Russian Journal of Linguistics*, 2021, vol. 25, no. 1, pp. 194–220 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-1-194-220>

31. Leontovich O. A. Sensitivity, political correctness and new communication practices. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2021, iss. 6 (848), pp. 83–92 (in Russian). https://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_6_848_83

Поступила в редакцию 24.08.2024; одобрена после рецензирования 09.10.2024; принята к публикации 09.10.2024; опубликована онлайн 30.05.2025

The article was submitted 24.08.2024; approved after reviewing 09.10.2024; accepted for publication 09.10.2024; published online 30.05.2025